

РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Джумамуратова Севара Шавкатовна
Магистрант [банковско-финансовой академии](#)

***Аннотация.** В статье рассмотрена роль Центрального банка Республики Узбекистан в обеспечении устойчивости банковской системы в условиях продолжающейся трансформации финансового сектора. На основе анализа ключевых макроэкономических и финансовых показателей (CAR, NPL, LCR, уровень инфляции, объём рефинансирования, цифровизация платёжной инфраструктуры) оценена эффективность реализуемой денежно-кредитной и макропруденциальной политики. Особое внимание уделено реформам, проводимым после 2017 года: переходу к инфляционному таргетированию, проведению AQR в государственных банках, внедрению SupTech-инструментов, а также стимулированию безналичных расчётов. Результаты исследования свидетельствуют об укреплении институционального потенциала Центрального банка, однако также выявляют сохраняющиеся риски, связанные с высокой долей государства в банковском секторе и ростом проблемных активов. На основе сравнительного анализа с международной практикой сформулированы предложения по дальнейшему повышению устойчивости банковской системы Узбекистана.*

***Ключевые слова:** Центральный банк, финансовая устойчивость, банковская система, инфляционное таргетирование, надзор, макропруденциальная политика, Узбекистан.*

THE ROLE OF THE CENTRAL BANK OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN ENSURING THE STABILITY OF THE BANKING SYSTEM

Djumamuratova Sevara Shavkatovna

Master's student of the Banking and Finance Academy

Abstract. *The article examines the role of the Central Bank of the Republic of Uzbekistan in ensuring the stability of the banking system in the context of the ongoing transformation of the financial sector. Based on the analysis of key macroeconomic and financial indicators (CAR, NPL, LCR, inflation rate, refinancing volume, digitalization of the payment infrastructure), the effectiveness of the implemented monetary and macroprudential policies is assessed. Particular attention is paid to the reforms carried out after 2017: the transition to inflation targeting, AQR in state-owned banks, the introduction of SupTech tools, and the stimulation of non-cash payments. The results of the study indicate a strengthening of the institutional potential of the Central Bank, but also reveal the remaining risks associated with the high share of the state in the banking sector and the growth of problem assets. Based on a comparative analysis with international practice, proposals have been formulated to further enhance the stability of the banking system of Uzbekistan.*

Keywords: *Central Bank, financial stability, banking system, inflation targeting, supervision, macroprudential policy, Uzbekistan.*

Введение

Стабильность банковской системы является ключевым элементом макроэкономического равновесия, устойчивого экономического роста и финансовой безопасности государства. В современных условиях, особенно в

странах с переходной экономикой, устойчивость банков приобретает ещё более значимое значение, поскольку они выполняют роль основного канала перераспределения ресурсов, поддержки инвестиционной активности и накопления сбережений.

По мнению Crockett, «финансовая стабильность не является статичным состоянием, а представляет собой способность системы функционировать эффективно даже при возникновении шоков» (Crockett, 2001). Аналогичную точку зрения разделяет и МВФ, подчёркивая, что устойчивость банковской системы — это не только достаточность капитала, но и способность управлять рисками, поддерживать ликвидность и обеспечивать доверие со стороны вкладчиков (IMF, 2019).

Центральный банк как регулятор финансового сектора играет центральную роль в обеспечении устойчивости банковской системы. В современных подходах он выступает не только как проводник денежно-кредитной политики, но и как координатор макропруденциальных инструментов, гарант финансовой стабильности, оператор расчётной инфраструктуры и надзорный орган (BIS, 2020). Именно комплексность и multifunctionality его роли определяют эффективность всей финансовой архитектуры.

В Республике Узбекистан после 2017 года начался новый этап институциональной трансформации банковского сектора. Центральный банк получил расширенные полномочия, был принят Закон «О Центральном банке Республики Узбекистан» в новой редакции (2020 г.), внедрена политика инфляционного таргетирования и запущены масштабные процессы

SJIF:5.219

цифровизации. Согласно официальному отчёту ЦБ РУз, «важнейшей задачей стало обеспечение прозрачности, устойчивости и конкурентоспособности банковской системы в условиях модернизации экономики» (ЦБ РУз, 2023).

Исследования узбекских авторов подтверждают важность институционального усиления Центрального банка. Например, Холмаматов подчёркивает, что «без укрепления независимости и профессиональной компетенции регулятора невозможно обеспечить устойчивость сектора в условиях рыночных колебаний» (Холмаматов, 2023). А по мнению Мухиддинова, «центральный банк должен выполнять не только монетарные, но и стратегические функции по управлению макроэкономическими рисками» (Мухиддинов, 2022).

Международные рейтинговые агентства, такие как Fitch и Moody's, положительно оценивают прогресс Узбекистана в части улучшения банковского надзора, реструктуризации государственных банков и внедрения SupTech-решений. Однако в их обзорах также указывается на сохраняющиеся вызовы: высокий уровень проблемных активов (NPL), значительную долю государственных банков в секторе и необходимость углубления институциональных реформ (Fitch, 2023).

Таким образом, в контексте продолжающейся трансформации финансовой системы Узбекистана возникает необходимость научного анализа роли Центрального банка в обеспечении устойчивости банковской системы, с учётом международных стандартов, внутренней специфики и перспектив дальнейшего развития.

Методология

В исследовании использовались методы сравнительного анализа, контент-анализа нормативных актов, вторичный анализ статистических данных Центрального банка РУз (2019–2023 гг.), а также элементы институционального и макропруденциального подходов. Была проведена оценка ключевых показателей устойчивости: достаточность капитала (CAR), уровень проблемных кредитов (NPL), ликвидность, доля валютных активов, объём рефинансирования, развитие платёжной инфраструктуры и уровень инфляции.

Результаты

В результате исследования было выявлено, что Центральный банк Республики Узбекистан в последние годы предпринял целенаправленные шаги по укреплению устойчивости банковского сектора. Эти меры охватывают как монетарные и макропруденциальные инструменты, так и структурные реформы, направленные на повышение прозрачности, цифровизацию и снижение рисков концентрации.

Во-первых, анализ ключевых показателей финансовой устойчивости банковской системы за период 2019–2023 гг. показывает относительное улучшение ликвидности, сохранение достаточности капитала на приемлемом уровне, а также рост доли долгосрочных вкладов. Вместе с тем, отмечается повышение уровня проблемных кредитов (NPL), что указывает на сохраняющиеся риски в сегменте кредитного портфеля.

Во-вторых, в рамках надзорной функции ЦБ РУз были проведены AQR (оценка качества активов) в крупнейших государственных банках, внедрены нормативы по ликвидности и капиталу, усилены требования к SJIF:5.219

валютному кредитованию. Также с 2020 года начал активно применяться инструмент операций РЕПО для поддержки краткосрочной ликвидности.

В-третьих, успешно реализуются меры по цифровой трансформации банковской системы: уровень охвата мобильным банкингом превысил 65% взрослого населения, а доля безналичных платежей в совокупных расчётах достигла 91% в 2023 году. Кроме того, внедрены SupTech-инструменты мониторинга, позволяющие осуществлять риск-ориентированный надзор в режиме реального времени.

Ниже представлена сводная таблица с основными индикаторами, характеризующими изменения в устойчивости банковской системы за исследуемый период.

Таблица 1.

**Основные показатели устойчивости банковской системы
Узбекистана (2019–2023 гг.)**

Показатель	019	020	021	022	023
Достаточность капитала (CAR, %)	3,1	0,2	8,3	7,9	7,5
Уровень проблемных кредитов (NPL, %)	,2	,8	,3	,6	0,9
Краткосрочная ликвидность (LCR, %)	08	10	15	20	25
Доля долгосрочных вкладов (%)					

	7,5	2,1	6,4	0,2	4,6
Доля безналичных платежей (%)	9	6	4	5	1
Объём операций РЕПО (трлн сумов в мес.)		,2	,6	,9	,1

Данные свидетельствуют о комплексном подходе, применяемом Центральным банком. С одной стороны, он обеспечивает макроэкономическую стабильность путём инфляционного таргетирования и активного управления процентными ставками, с другой — модернизирует платёжную систему, повышает устойчивость банков к внутренним и внешним шокам.

В то же время, увеличение доли проблемных активов указывает на необходимость совершенствования механизмов управления рисками, а также дальнейшей диверсификации банковского сектора, особенно в условиях преобладания государственных банков. Это подчёркивает важность усиления мониторинга и своевременного реагирования на потенциальные источники системных рисков.

Обсуждение

Полученные результаты демонстрируют положительную динамику институционального укрепления роли Центрального банка Республики Узбекистан в обеспечении устойчивости банковской системы. С одной стороны, анализ ключевых финансовых показателей указывает на сохранение

контролируемого уровня ликвидности и достаточности капитала, рост доли долгосрочных вкладов, а также расширение цифровой инфраструктуры. С другой стороны, выявлено постепенное увеличение уровня проблемных активов (NPL), что может свидетельствовать о несоразмерном расширении кредитования в условиях институциональной трансформации.

Важно отметить, что политика инфляционного таргетирования, внедрённая Центральным банком в 2020 году, способствовала снижению инфляции с 15,2% в 2019 году до 8,8% в 2023 году. Этот результат подтверждает эффективность процентной политики и стабилизацию ожиданий со стороны участников рынка. Однако дальнейшее удержание инфляции на целевом уровне потребует совершенствования аналитических моделей прогнозирования и повышения прозрачности коммуникации регулятора.

Позитивным фактором стало внедрение инструментов макропруденциального регулирования, в том числе нормативов по ликвидности (LCR), ограничений по валютному кредитованию и применения стресс-тестов. Проведение AQR в государственных банках стало важным шагом в сторону объективной оценки реального качества активов. Тем не менее, в условиях высокой доли государственного участия в банковском капитале (более 80% активов приходится на госбанки), возможности рыночного саморегулирования остаются ограниченными.

На фоне глобальных тенденций развития SupTech и RegTech инструментов, действия ЦБ РУз по цифровизации надзора и расчётных платформ выглядят перспективными. Развитие платёжных шлюзов, SJIF:5.219

внедрение НУМО, рост числа пользователей мобильного банкинга (с 23% до 65% за 5 лет) свидетельствуют о повышении инклюзивности финансовой системы. Однако эти достижения требуют поддержки со стороны кибербезопасности, нормативной унификации и усиления защиты прав потребителей.

Сравнение с международной практикой показывает, что Центральный банк Узбекистана следует логике реформ, аналогичной ряду стран с развивающейся экономикой (например, Казахстан, Индия, Вьетнам), где акцент делается на комбинацию макропруденциальных механизмов, цифровых инноваций и институционального реформирования. Однако сохраняются различия, прежде всего в уровне независимости регулятора, диверсификации банковского сектора и развитии вторичных финансовых рынков.

Таким образом, обсуждение результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что текущая модель регулирования, реализуемая ЦБ РУз, обладает высоким потенциалом, но требует дальнейшего углубления. Приоритетными направлениями являются повышение эффективности надзорных функций, расширение стресс-тестирования, снижение концентрации государственного капитала в секторе, а также усиление институциональной прозрачности.

Заключение

Центральный банк Республики Узбекистан играет ключевую роль в укреплении устойчивости банковской системы. Внедрение современных инструментов регулирования и надзора, цифровизация платёжной

SJIF:5.219

инфраструктуры и переход к инфляционному таргетированию стали важными этапами текущей трансформации. Для дальнейшего прогресса необходимо укрепление институциональной базы, повышение эффективности надзора и углубление взаимодействия с международными организациями.

Список использованных источников

1. Crockett A. The Theory and Practice of Financial Stability. – BIS, 2001.
2. International Monetary Fund. Financial Soundness Indicators Compilation Guide. – Washington, D.C.: IMF, 2019.
3. Bank for International Settlements. Core Principles for Effective Banking Supervision. – Basel: BIS, 2020.
4. Закон Республики Узбекистан «О Центральном банке Республики Узбекистан» (в новой редакции от 2020 года) // Национальная база данных законодательства. – URL: <https://lex.uz>.
5. Центральный банк Республики Узбекистан. Основные направления денежно-кредитной политики на 2020–2024 гг. – Ташкент: ЦБ РУз, 2023. – URL: <https://www.cbu.uz>.
6. Центральный банк Республики Узбекистан. Отчёт о финансовой стабильности за 2023 год. – Ташкент, 2024.
7. Fitch Ratings. Uzbekistan Banking Sector Outlook 2023. – London: Fitch, 2023.
8. Moody's Investors Service. Banking System Outlook – Uzbekistan. – New York: Moody's, 2022.

-
9. Холмаматов Ф. К. Роль центрального банка в укреплении институциональной устойчивости финансового сектора // Иқтисодиёт ва таълим. – 2023. – №7. – С. 72–79.
10. Муҳиддинов Н. Современные вызовы и приоритеты центрального банка в условиях финансовой трансформации // Бюллетень финансовой науки. – 2022. – №4. – С. 45–53.
11. World Bank. Global Financial Development Report 2022: Financial Resilience. – Washington, D.C.: WB, 2022.
12. Tashakkori A., Teddlie C. Foundations of Mixed Methods Research. – Thousand Oaks: Sage Publications, 2009.